знаеть это въ самой глубинѣ своего сознанія и, все таки, какъ будто не можеть измѣнить своего положенія, не можеть остановиться и перестать дѣлать то, чего, онъ знаеть, ему не должно дѣлать. И, какъ это бываеть во снѣ, положеніе его, становись все мучительнѣе и мучительнѣе, доходитъ, наконецъ, до послѣдней степени напряженія и тогда онъ начинаеть сомнѣваться въ дѣйствительности того, что представляется ему, и дѣлаеть усиліе сознанія, чтобы разорвать то навожденіе, которое сковываеть его.

Въ такомъ же положении находится средній человъкъ нашего христіанскаго міра. Онъ чувствуеть, что все то, что дѣлается имъ самимъ и вокругъ него, есть что то нелѣпое, безобразное, невозможное и противное его сознанію, чувствуеть, что положеніе это становится все мучительнѣе и мучительнѣе и мучительнѣе и мучительнѣе и мучительнѣе и мучительнъе и допло уже до послъдней

степени напряженія.

Не можеть этого быть : не можеть быть того, чтобы мы, люди нашего времени, съ нашимъ вошедшимъ уже въ нашу плоть и кровь христіанскимъ сознаніемъ достоинства человѣка, равенства людей, съ нашей потребностью мирнаго общенія и единенія народовъ, действительно жили бы такъ, чтобы всякая наша радость, всякое удобство оплачивалось бы страданіями, жизнями нашихъ братій, и чтобы мы при этомъ еще всякую минуту были бы на волоскъ отъ того, чтобы какъ дикіе звъри броситься другь на друга, народъ на народь, безжалостно истребляя труды жизни людей только потому, что какой нибудь заблудшій дипломать или правитель скажеть или напишеть какую нибудь глупость другому такому же, какъ онъ, заблудшему дипломату или правигелю.

Не можеть этого быть. А между тёмъ всяцій человёкъ нашего времени видить, что это самое пёлается и это самое ожидаеть его. И положение становится все

мучительние и мучительние.

11 какть человекь во сит не верить тому, чтобы то, что ему представляется действительностью, было бы точно действительностью, и хочеть просвутьтя къ другой настоящей действительности, такь тсчно и средній человекъ нашего времени не можеть въ глубине души верить тому, чтобы то ужасное положеніе, въ которомь снь находится, и которое становится все хуже и хуже, было бы действительностью, и хочеть проснуться къ настоящей действительности, къ действительности уже живущаго въ немъ сознанія.

И какъ сгоитъ человѣку во снъ только сдълать усиле сознанія и спросить себя: да не сонь ли эго? для того, чтобы мгновенно разрушилось казавшееся ему такимъ безнадежнымъ положеніе, и онъ проснукся бы къ спокойной и радостной дъйстви-

тельности, точно такъ же и современному человъку стоитъ только сдълать усиліе сознанія, усумниться въ дъйствитьстьности того, что ему представляеть его собственное и окружающее его лицемъріе, и спросить себя: да не обманъ ли это? чтобы онъ почувствоваль себя тогчась же перешедшимъ такъ же, какъ и проснувшійся человъкъ, изъ воображаемаго и сграшнаго міра въ настоящую, спокойную и радостную дъйствительность.

И для этого человъку не нужно дълать никакихъ подвиговъ и поступковъ, а нужно сдълать только внутреннее усиліе созна-

нія.

5.

Но можеть ли человѣкъ сдѣлать это усиліе ?

Но существующей и необходимой для лицемърія теоріи человъкъ не свободень и

не можеть измѣнить своей жизни.

«Человѣкъ не можегъ измѣнить своей жизни, потому что онъ не свободенъ; несвободень же онъ потому, что всё поступки его обусловлены предшествующими причинами. И что бы ни делаль человекь, существують всегда ть или другія причины, по которымъ человъкъ совершилъ тъ или другіе поступки, и потому человъкь не можеть быть свободень и измёнять самъ свою жизнь», говорять защитники метафизики лицемърія. И они были бы совершенно правы, если бы человъкъ былъ существо безсознательное и неподвижное по отношению истины, т. е. разъ познавъ истину, всегда бы оставался на одной и той же степени познанія ея. Но челов'єкі существо сознагельное и познающее все большую и большую степень истины, и потому, если человъкъ и не свободенъ въ совершеній тахь или другихь поступковь, потому что для каждаго поступка существуеть причина, — самыя причины этихъ поступковъ, заключающіяся для сознательнаго человъка въ томъ, что онъ признаетъ ту или другую истину достаточной причиной поступка, находятся во власти чело-

Такь что человъкь, не свободный въ совершени тъхь или другихъ поступковъ, свободенъ въ гомъ, на основании чего совершаются поступки. Въ родъ того, какъ машинистъ на паровозъ, не свободный въ томъ, чтобы измънить уже совершившееся или совершающееся движеніе паровоза, свободенъ въ томъ, чтобы впередъ опредълить его будущія движенія.

Что бы ни делаль сознательный человень, онъ поступаеть такь, а не иначе, голько потому, что онъ или теперь признаеть, что истина въ томъ, что должно поступаеть, или потому, что онъ когда то прежде призналь